

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/60/D/20/2000
15 March 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ
Шестидесятая сессия
4-22 марта 2002 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 20/2000

<u>Представлено:</u>	г-жой М.Б. (представлена адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Петиционер
<u>Государство-участник:</u>	Дания
<u>Дата сообщения:</u>	4 августа 2000 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	13 марта 2002 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- Шестидесятая сессия -

относительно

Сообщения № 20/2000

Представлено: г-жой М.Б. (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Петиционер

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 4 августа 2000 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

собравшись 13 марта 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 20/2000, представленного Комитету в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором и государством-участником,

учитывая правило 95 своих правил процедуры, согласно которому он должен изложить свое мнение по представленному сообщению,

утверждает следующее:

Мнение

1. Автор сообщения от 4 августа 2000 года является М.Б., гражданка Бразилии, постоянно проживающая в Дании и родившаяся в этой стране 25 января 1975 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции. Она представлена адвокатом.

Факты в изложении петиционера

2.1 20 августа 1999 года приблизительно в 23 час. 30 мин. автор, ее брат - датский гражданин бразильского происхождения, и ее друг - чернокожий бразилец, стояли в очереди, чтобы попасть в ресторан-дискотеку "Этсетра" (именуемый далее "ресторан") в центре Копенгагена. Швейцар Мартин Андерсен сказал им по-датски, что он не может впустить их, поскольку ресторан переполнен. Полагая, что швейцар сообщит им о том, когда их могут впустить, они решили подождать у входа в ресторан. Вскоре из ресторана вышла группа из семи-восьми человек, однако им не было предложено войти. После этого, когда только они остались в очереди, появилась группа из пяти-шести датчан, которых немедленно впустили. Затем швейцар сказал петиционеру и тем, кто был вместе с ним, по-английски: "Вам не стоит ждать". После этого они ушли.

2.2 16 сентября 1999 года Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации в Копенгагене (ДРЦ) - независимая организация, занимающаяся проблемами расовой дискриминации, - от имени петиционера сообщил об этом инциденте в датскую полицию. 10 января 2000 года полиция Копенгагена сообщила ДРЦ о том, что она решила не проводить дальнейшего расследования, поскольку выяснилось, что во входе могло быть отказано в силу других причин, не связанных с расовой дискриминацией, и выразила сожаление по поводу того, что о данном случае не было сообщено в полицию ранее. Согласно тому же письму, швейцар ресторана был допрошен, однако он ничего не помнил и заявил о том, что согласно практике ресторана он принимает в первую очередь постоянных посетителей. Полиция добавила, что любой иск о нанесении ущерба следует в этой связи возбуждать в рамках гражданского судопроизводства.

2.3 25 января 2000 года ДРЦ от имени петиционера подал жалобу окружному государственному обвинителю Копенгагена. Ссылаясь на предыдущее решение, принятое Комитетом по делу L.K. v. the Netherlands¹, он заявил, что проведенное полицией расследование нельзя считать удовлетворительным, поскольку не было проведено никакого дальнейшего расследования по поводу заявлений швейцара. В решении от 6 марта 2000 года окружной государственный обвинитель информировал ДРЦ о том, что,

¹ Дело № 4/1991.

поскольку полиция провела должное расследование и допросила почти всех связанных с этим случаем лиц, он не нашел достаточного обоснования для отмены решения ДРЦ. Он также выразил сожаление по поводу того, что о данном инциденте не было сообщено ранее в полицию. В заключение он отметил, что различные лица, работающие в данном ресторане, единогласно разъяснили, что обычной практикой является уделение первоочередного внимания постоянным клиентам и что в будущем они будут более четко разъяснять суть подобной политики другим клиентам.

2.4 15 марта 2000 года ДРЦ обратился с запросом к генеральному прокурору относительно того, было ли проведено полицией расследование в отношении этнического происхождения постоянных клиентов ресторана после заявлений с разъяснением практики ресторана оказывать им предпочтение. 12 мая 2000 года окружной государственный обвинитель ответил, что нет никаких свидетельств проявления расовой дискриминации, поскольку ночью 20 августа 2000 года в ресторане было много посетителей и что в этой связи в подобном расследовании не было необходимости.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило свое обязательство по подпункту 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции. Ссылаясь на судебную практику Комитета по делам L.K. v. the Netherlands² и Habassi v. Denmark³, он далее пояснил, что эти положения предполагают позитивные обязательства государств-участников принимать эффективные действия после получения сообщений о подобных инцидентах, включая расследование реальных причин "обращения" с петиционером, с тем чтобы выяснить вопрос о том, применялись ли критерии, связанные с расовой дискриминацией, или нет.

3.2 В данном случае адвокат петиционера утверждает, что государство-участник не провело должного расследования. В частности, при проведении расследования датские власти не учли три важных вопроса:

- сам по себе факт заявления служащих ресторана о том, что не было никакой расовой дискриминации, не дает ответа на вопрос, действительно ли имела место расовая дискриминация;
- полиция не выяснила этническое происхождение постоянных клиентов ресторана;
- каким образом можно стать постоянным клиентом, если изначально вам не разрешают войти?

² Дело № 4/1991.

³ Дело № 10/1997.

3.3 Адвокат также утверждает, что, хотя лишь умышленная расовая дискриминация является преступлением по датскому закону, полиции следовало бы выяснить, была ли предполагаемая расовая дискриминация умышленной или неумышленной, и что государству-участнику следует объяснить, на основе каких доказательств полиция основывала свои выводы, помимо той информации, которая была получена от служащих ресторана.

3.4 Адвокат указывает далее на инструкцию отдела копенгагенской полиции, касающуюся расследований предполагаемой расовой дискриминации, в которой четко говорится о "возможном произвольном допросе посетителей (например, в том случае, если утверждается, что вход разрешен лишь членам или постоянным клиентам)". Однако полиция не провела подобного расследования, что, по мнению адвоката, является обычной практикой копенгагенской полиции в аналогичных случаях независимо от того, сообщается ли о подобном инциденте немедленно.

3.5 В заключение адвокат подтверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что данное дело не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника

4.1 В представлении от 13 декабря 2000 года государство-участник сообщило свои замечания в отношении как приемлемости, так и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что проведенное в данном случае расследование "полностью соответствует требованиям, которые могут вытекать из Конвенции, интерпретируемой в соответствии с практикой Комитета", и соответствует принципам, изложенным в предыдущих мнениях Комитета по делам, связанным с предполагаемым нарушением статей Конвенции.

4.3 Государство-участник отмечает, что копенгагенская полиция провела тщательные и подробные собеседования со всеми лицами, связанными с этим случаем, за исключением бразильского друга петиционера, и это было сделано, несмотря на значительные трудности вследствие позднего сообщения о данном инциденте. Кроме того, учитывая одинаковые заявления, сделанные тремя лицами, работающими в ресторане, а также заявление петиционера о том, что это место было полно посетителей в ночь случившегося инцидента, государство-участник считает, что меры, принятые копенгагенской полицией, были достаточными для определения того, имела ли место расовая дискриминация.

4.4 Государство-участник также указывает, что, если бы о данном инциденте было сообщено незамедлительно, полиция могла бы проверить, действительно ли группа лиц, которым разрешили войти в ресторан до петиционера и тех, кто был с ней, состояла из постоянных клиентов. В этом отношении государство-участник отмечает, что инструкция городской полиции, на которую ссылается адвокат, предписывает давать описание и проводить обследование места происшествия, в том числе собеседования с клиентурой, лишь в тех случаях, когда полиция прибывает в соответствующее место сразу после того, как произошел инцидент, связанный с расовой дискриминацией, что не было сделано в данной ситуации.

4.5 В отношении заявления петиционера о том, что полиции следовало бы выяснить расовое происхождение посетителей, присутствующих в ресторане, государство-участник утверждает, что цель проверки заключается в оценке того, имелись ли условия для уголовного преступления в данном случае, и что этническое происхождение постоянных клиентов ресторана в целом не имеет отношения к этой оценке.

4.6 В отношении вопроса о том, каким образом можно стать постоянным посетителем ресторана, если вам изначально не разрешают войти в него, государство-участник утверждает, что ответ на этот вопрос не имеет никакого значения для вопроса о том, действительно ли в данном случае имела место расовая дискриминация.

4.7 В отношении различия между умышленной и неумышленной дискриминацией, государство-участник отмечает, что лишь умышленная расовая дискриминация влечет за собой уголовную ответственность в Дании и что полиция не обязана проводить расследование относительно того, была ли предполагаемая расовая дискриминация неумышленной.

4.8 В заключение государство-участник отмечает, что, хотя об этом не упоминалось в решениях, принятых как копенгагенской полицией, так и окружным государственным обвинителем, брат петиционера ясно заявил о том, что в ночь данного инцидента в ресторане находились как датчане, так и иностранцы. Это свидетельствует о том, что в ресторане в ночь данного инцидента не было совершено никакого акта расовой дискриминации, и является аргументом в поддержку решения, принятого датскими властями относительно прекращения расследования.

4.9 В силу вышеуказанных причин государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку petitioner не смог первоначально доказать свою правоту. В то же время если бы Комитету пришлось признать это дело приемлемым, государство-участник считает, что подпункт 1 d) статьи 2 и статья 6 Конвенции не были нарушены.

Замечания petitioner

5.1 В представлении от 24 января 2001 года адвокат petitioner упоминает доклад, подготовленный копенгагенской полицией в 2000 году, относительно количества ситуаций, в которых полиция не оспаривала объяснения швейцаров. Согласно упомянутому докладу этнические меньшинства могут рассчитывать на то, что полиция "(...) обследует место происшествия для констатации того, имела ли место дискриминация" [и] "может быть трудно судить по месту и его посетителям, есть ли там группа, которую можно назвать 'постоянными клиентами'. Полиция может, однако, расследовать этот вопрос посредством проведения опроса на месте. Она должна также расследовать, имеются ли среди 'постоянных клиентов' представители этнических меньшинств [...]" (переведено petitionerом с датского языка). Кроме того, адвокат считает, что немедленное сообщение об этом инциденте не способствовало бы существенным образом проведению расследования, поскольку вопрос в данном случае заключался в наличии постоянной практики ресторана уделять приоритетное внимание постоянным посетителям, что может быть выяснено в любое время.

5.2 В отношении ведомственной инструкции, упомянутой в пунктах 3.4 и 4.4, адвокат утверждает, что тот факт, что она не предписывает составления описания и проверку места происшествия в том случае, если полиция не прибывает на место сразу после того, как произошел инцидент, связанный с предполагаемой расовой дискриминацией, не может являться оправданием для непроведения любого расследования в нарушение Конвенции.

5.3 Адвокат согласен с тем, что лишь умышленные акты расовой дискриминации являются уголовным преступлением согласно датскому законодательству, однако отмечает, что расовая дискриминация по небрежности также тем не менее является нарушением Конвенции. Поэтому он считает, что полиции следовало провести расследование неумышленных актов расовой дискриминации.

5.4 В заключение адвокат утверждает, что заявление, сделанное братом petitioner, согласно которому в ночь инцидента в ресторане находились как датчане, так и иностранцы, не обязательно приводит к выводу о том, что расовая дискриминация не имела места. Кроме того, адвокат утверждает, что в ряде датских дискотек имеются так называемые "квоты для иммигрантов".

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. На своей пятьдесят девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения и надлежащим образом изучил заявление государства-участника о том, что это сообщение является неприемлемым, поскольку петиционеру не удалось представить дело *prima facie*, но пришел к выводу о том, что ввиду информации, изложенной петиционером, это сообщение удовлетворяет критериям приемлемости. Таким образом, 13 августа 2001 года он признал сообщение приемлемым.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1. Вербальной нотой от 23 января 2002 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу дела.

7.2. Прежде всего государство-участник обращает внимание Комитета на характер документа, упомянутого в пункте 5.1 как "доклад 2000 года". Этот документ не является отчетом о конкретных ситуациях, в котором показания швейцара дискотеки относительно утверждений о проявлении дискриминации не были оспорены; это - проект, озаглавленный "Стратегия борьбы против дискриминации", подготовленный совместно с Центром документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации, с тем чтобы изложить сотрудникам полиции общие направления борьбы против дискриминации и расизма. В этом документе содержится неисчерпывающий список примеров наиболее распространенных случаев отказа в доступе в такие места, как дискотеки, и поясняется, что сотрудники полиции делают или должны делать при столкновении с подобными случаями. В нем также отражено то приоритетное внимание, которое полиция Копенгагена уделяет подготовке своих сотрудников по проблемам, связанным с дискриминацией.

7.3. Далее государство-участник вновь заявляет, что в данном случае показания швейцара действительно были оспорены, поскольку все соответствующие лица, за исключением друга-бразильца, были допрошены полицией.

7.4. Наконец, государство-участник подчеркивает, что фактические обстоятельства дела нашли слишком краткое отражение в решении о приемлемости, вынесенном Комитетом, и не дают правдивого и объективного впечатления о масштабах полицейского рассмотрения.

Рассмотрение дела по существу

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел всю информацию, представленную petitionerом и государством-участником.

9. В основу вышеупомянутых конкретных обстоятельств дела полиция не смогла провести его всеобъемлющее и углубленное расследование. Таким образом, Комитет не располагает какими-либо фактами, позволяющими сделать вывод о том, что государство-участник в данном случае действительно совершило какое-либо нарушение положений Конвенции.

10. При этом Комитет хотел бы подчеркнуть важность, которую он придает обязанности этого государства-участника и, следовательно, всех государств-участников по-прежнему следить - в частности в рамках оперативного и эффективного рассмотрения жалоб сотрудниками полиции - за тем, чтобы право, предусмотренное в пункте f) статьи 5, осуществлялось без проявления дискриминации всеми находящимися под юрисдикцией государства-участника лицами - как его гражданами, так и иностранцами.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также распространено на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
